

0648

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Джессика Тилмор

**СКАЗОЧНОЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джессика Гилмор

Сказочное предложение

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Гилмор Д.

Сказочное предложение / Д. Гилмор — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07033-3

Архитектору Алексу Фитцджеральду нужно в кратчайшие сроки найти дизайнера, чтобы представить проект важному клиенту. Он понимает, что никто так хорошо не справится с этой задачей, как его подруга Флора Бэкингам, в которую он тайно влюблен всю жизнь. Но случайный поцелуй ставит их дружбу под угрозу и заставляет обоих задуматься об истинном отношении друг к другу. Сможет ли Алекс побороть свой страх и признаться Флоре в чувствах?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07033-3

© Гилмор Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джессика Гилмор

Сказочное предложение

Jessica Gilmore

PROPOSAL AT THE WINTER BALL

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Proposal at the Winter Ball

© 2015 by Jessica Gilmore

«Сказочное предложение»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

– Закажи мне бокал вина, да побольше. – Флора плюхнулась в кожаное кресло и, подавшись вперед, пару раз стукнулась лбом о дубовую столешницу, затем выпрямилась и добавила: – Пожалуйста!

– Что, неважный выдался денек? – Алекс, весело блеснув глазами, поднял руку.

И тут же к их столику направился официант, рассекая толпу посетителей. Флора могла бы до посинения ему махать, и тот бы ее игнорировал, зато стоит Алексу лишь бровью повести, и все бросаются ему услужить: официанты, таксисты, даже стюардессы в самолетах вечно пересаживают его в салон выше классом. Это просто нечестно!

И что есть такого в этом парне, отчего люди, особенно женщины, сразу обращают на него внимание? Его буйные кудри – скорее рыжеватые, чем каштановые, глаза – серо-зеленые, а на носу с легкой горбинкой щедро рассыпаны веснушки.

Впрочем, с другой стороны, Алекс и впрямь настоящий очаровашка, в то время как крестная фея Флоры, вероятно, слегла с гриппом в тот день, когда должна была наделить свою подопечную красотой и талантами.

Кое-как дождавшись, пока Алекс сделает заказ официанту, Флора заявила:

– Неважный денек – ерунда, с этим я бы как-нибудь справилась. Мне выпала сложная неделя. Такое ощущение, что кто-то меня проклял. В понедельник у нашего администратора был день рождения, и она угостила нас пончиками. Когда я надкусила свой, малиновый джем брызнул прямо на мою лучшую шелковую блузку!

– Бедная Флора! – Алекс насмешливо скривился. Он все еще был одет в деловой костюм, но при этом выглядел так свежо, словно не отработал только что полный рабочий день.

Зеленое шерстяное платье Флоры тоже было без единого пятнышка, но сама она ощущала себя немного уставшей и была уверена, что эта усталость отражается сейчас на ее лице.

– А вчера подол юбки застрял сзади за резинкой трусов, когда я ходила в туалет, и в таком виде я умудрилась уйти с работы. Эй, не смейся! – Она потянулась через стол и ткнула собеседника пальцем в грудь. – Я поняла свою оплошность только минут через пять. Хорошо хоть, на мне были надеты плотные колготки.

Алексу явно нелегко было сохранять невозмутимое выражение лица.

– Может, никто этого и не заметил? Сейчас ведь зима, наверняка на тебе было длинное пальто.

– На мне была короткая куртка! И судя по раздававшимся смешкам прохожих, я успела сверкнуть бельем почти перед всем районом. Но даже это не так ужасно, как... – Флора замолчала и спрятала лицо в ладонях, снова переживая стыд и ужас, которые испытала всего час назад.

– Как что? – спросил Алекс, переждав, пока подошедший официант поставит перед ним кружку пива, а перед его спутницей бокал вина.

Флора жадно сделала глоток холодного терпкого напитка и ответила:

– Как то, что случилось сегодня. Я так обрадовалась, увидев в метро свободное место, рванула к нему и, немного не рассчитав, приземлилась на колени к какому-то незнакомцу. Я вовсе не хотела, чтобы так вышло... – Едва эта привычная фраза сорвалась с губ Флоры, как тут же вспомнилась мать, упрекающая ее: «Это, без сомнения, будут твои последние слова. И даже на твоём могильном камне выгравировуют: «Здесь лежит Флора Просперина Бэкингам. Я не хотела, так получилось»».

Алекс прыснул от смеха в свою кружку.

– Ничего забавного! Весь вагон уставился на меня, а тот мужчина сказал... – Щеки Флоры вспыхнули краской стыда. – Он сказал: «Устраивайся поудобнее, лапочка. Мне нравятся девушки, которых есть за что потрогать».

Она сделала большой глоток вина, стараясь не обращать внимания на громкие взрывы хохота собеседника. На самом деле слова того незнакомца задели ее очень сильно. Ведь она была высокой, с грудью и бедрами, которые мать называла «пышными», а друзья более дипломатично именовали «красивыми изгибами». В пятидесятых годах двадцатого века такие фигуры были самыми модными, но в двадцать первом столетии Флора ощущала себя слишком высокой, слишком полной, чересчур обращающей на себя внимание.

Ну и, разумеется, сидя на коленях у незнакомца, сложно остаться незаметной. А ведь свидетелями ее унижения в метро могли стать и сослуживцы! «К счастью, – подумала Флора, – на следующей неделе истекает мой трудовой договор». Но нелегко будет выдержать еще целых семь дней перешептываний и хихиканья за спиной. Вот бы слечь с гриппом! Сейчас ей так необходимо побыть одной, отдохнуть, восстановить силы. Впрочем, больничный-то ей не оплатят. Таковы минусы временной работы.

Алекс наконец прекратил хохотать:

– Так ты завела себе нового друга?

– Нет! – поежилась Флора, вспоминая, как тот тип в метро облапил ее. – Всю оставшуюся дорогу мне пришлось просто сидеть и делать вид, что ничего не произошло. Да не на его коленях сидеть, идиот! Рядом с тем наглым типом. Я чуть со стыда не сгорела!

Сумеет ли она когда-нибудь еще заставить себя сесть на тот же поезд, да и вообще спуститься в лондонское метро? Может, начать ходить на работу пешком? Всего-то два часа в один конец.

– Ты вернешься на эту работу после Рождества? – Алекс словно прочел ее мысли.

Флора покачала головой:

– Нет. Я подменяю заболевшую сотрудницу. После праздников она снова выйдет. Хорошо хоть, в январе несложно найти временную работу – много людей так отрывается на Новый год или Рождество, что потом еще долго не в состоянии вернуться к своим трудовым обязанностям.

– Да брось, неужели ты собираешься еще один год потратить, перебиваясь временной работой? Не пора ли подумать о себе? Уже два года прошло с тех пор, как тебя уволили по сокращению штатов. Пришло время опять вернуться в профессию.

Флора поставила бокал на стол и сморгнула непрошенные слезы, подступившие к глазам:

– Место дизайнера получить не так-то легко, а временная работа хотя бы помогает мне оплачивать счета. И нет, я не перееду к тебе и не вернусь к родителям. Мне не нужна благотворительность. Я сама могу справиться.

К тому же Флора все это время пыталась найти работу по профессии. С тех пор как ее уволили из крупной компании, владеющей сетью пабов, она разослала свое портфолио в несколько десятков фирм и агентств. Но большинство из них даже не потрудились ответить. Впрочем, и так понятно, что найти место с неполным рабочим днем очень сложно.

Алекс ответил спокойным тоном:

– Я хочу предложить тебе не благотворительную помощь, а работу.

Флора сглотнула неожиданно возникший в горле ком размером с «Титаник». Не то чтобы она завидовала успехам Алекса, но ее временная работа не шла ни в какое сравнение с тем, чем занимался он, возглавляя энергичную, преуспевающую команду архитекторов. Флора пыталась не заикливаться на контрасте между великолепным домом Алекса, отделанным по его собственному дизайнерскому проекту, и своей съемной комнатой в домике на окраине Северного Лондона. Помощь Алекса и его жалость Флоре были не нужны.

– Послушай, – произнесла она, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Я очень признательна тебе за то, что предложил мне работу, но если я чему-то и научилась за прошедшие годы, так это тому, что нельзя смешивать дела и личную жизнь. Ни к чему хорошему это не приведет.

Конечно, можно считать совпадением ее увольнение вскоре после разрыва отношений с сыном и наследником компании «Виллидж иннз», но Флора в этом сомневалась.

Да, жилось ей сейчас нелегко и порой так хотелось принять от семьи и друзей помощь, которую они постоянно предлагали. Но, поступив так, Флора лишь укрепит их во мнении, что не может справиться с проблемами самостоятельно.

– Я предлагаю тебе работу вовсе не из жалости. Мне действительно нужна твоя помощь. – Губы Алекса изогнулись в полуулыбке.

Флора удивленно уставилась на него. Она не ослышалась?

– Я тебе нужна? – Это все меняло.

– Ты слышала об австрийском отеле, проект которого я разработал?

Разумеется, ей было известно об этом шикарном суперсовременном отеле, построенном известной компанией «Луссо групп».

– Ты пару раз упоминал о нем.

– Компания предложила мне контракт еще на три их отеля. Для их постройки будут выбраны уникально красивые и экологичные места. Это потрясающий проект. Но Лола, дизайнер, с которой я работал в Австрии, только что заключила контракт с конкурирующей фирмой, а потому не может сотрудничать со мной.

Это звучит куда серьезнее, чем те возможности немного подзаработать, которые Алекс предлагал Флоре время от времени на протяжении двух последних лет. И вряд ли им руководит сейчас жалость – ведь на кону стоит и его репутация. Ощувив прилив гордости и проблеск надежды, Флора впервые за долгое время почувствовала уверенность в будущем.

Но следующие слова Алекса спустили ее с небес на землю:

– Завтра я улетаю в Австрию на деловой обед с представителями компании. На нем я планировал представить предварительные эскизы дизайна отеля на Бали. Я-то думал, что Лола уже начала работу над ними, а оказалось, она не только не приступала к ним, но и вообще не собирается этого делать. Больше ни за что никому ее не порекомендую, как бы фантастически талантлива она ни была.

Вот оно что! Флора взяла бокал и с силой сжала его. Так Алекс вспомнил о ней вовсе не из-за ее одаренности, а лишь потому, что никого другого под рукой не оказалось!

Но придется проглотить свою гордость – ведь благодаря такой работе можно будет подняться на более высокий карьерный уровень. С заинтересованной улыбкой Флора подалась вперед:

– Так что я должна делать? Ознакомиться с твоими планами и выслать тебе по электронной почте свои идеи?

В ее крошечной спальне и так уже не повернуться из-за швейной машинки, мольберта и отрезков различных тканей. Конечно, это не самая вдохновляющая обстановка, но можно справиться и в таких условиях. Или есть еще вариант: приехать к родителям на неделю раньше, чем собиралась, и поработать там, пусть даже в их доме вряд ли удастся уединиться и побыть в тишине.

– По электронной почте? Нет. Мне нужно, чтобы ты отправилась со мной в Австрию и пообщалась с заказчиками – так ты лучше поймешь их вкус. Работать придется очень быстро. На твои причуды времени нет.

Флора сощурилась:

– Само собой. Я ведь профессионал.

Причуды? Да, ее личные дизайнерские проекты немного вычурны, потому что Флора позволяет своей фантазии в них разгуляться. Но это еще не значит, что она привнесет свой

вкус в профессиональную работу. Она понимает, что результат должен оправдать ожидания заказчика, какими бы скучными они ни казались.

Алекс несколько секунд раздумывал, глядя ей в глаза, а потом кивнул:

– Хорошо. Я расскажу тебе о своих планах, пока мы будем лететь в Инсбрук.

Путешествие за границу! Флора не была за рубежом с тех пор, как ее сократили в «Виллидж иннз».

– Вылетать нужно завтра? Но мне нужно доработать еще неделю.

– А ты можешь бросить это место раньше?

– Вообще-то да. Хотя мое агентство будет не в восторге.

– Они ведь подыскивают временные рабочие места, так что спокойно заменят тебя кем-нибудь другим.

– Конечно.

Флора почувствовала поднимающийся в душе восторг. Больше никаких поездов метро и гнетущих офисов! Не нужно печатать огромные таблицы и выгонять из офиса коммивояжеров. Она проведет следующую неделю в шикарном отеле, занимаясь творческой работой!

– Жаль, что мы едем не на Бали. Я бы не отказалась немного понежиться на солнце. – Флора зябко поежилась, несмотря на то, что в баре было очень жарко. Свой прошлый отпуск она провела в корнуоллской глубинке. В рекламе на сайте в Интернете с упоением расписывались прелести местных золотых пляжей и прекрасных ландшафтов. А на деле Флору встретили проливные дожди и внезапно налетающие ураганы. После такого отдыха она до сих пор не могла как следует согреться.

Алекс поставил кружку на стол.

– Это не отпуск.

– Понимаю. – Флора подалась вперед и схватила его за руку. – Я просто дразню тебя. Ради такого шанса я бы отправилась даже в Антарктиду. Итак, что я должна делать?

Его теплые и сильные пальцы обхватили ладонь Флоры, и это прикосновение вызвало в ее сердце застарелую боль.

– Завтра рано утром будь готова отправиться в путь. Из одежды возьми теплые, но элегантные вещи.

– Ясно.

Несколько посетителей, сидящих за барной стойкой, затаили рождественскую песню, и Флору вдруг пронзила внезапная мысль:

– А когда мы должны вернуться? Мама и папа ждут нас обоих у себя на Рождество. Они очень расстроятся, если ты не приедешь. Горацио на праздник дежурит в больнице, так что из гостей ожидаются только Минерва, ее идеальный супруг и их идеальные двойняшки.

– Твоего братца Горри не будет? – Алекс поднял брови. – Какая жалость. Обожаю наблюдать, как твоя мать пытается свести его с местными кандидатками в невесты, а он не обращает на них внимания.

– Думаю, у него срабатывает защитный рефлекс. Все равно ты должен радоваться, что он не заглатывает эту приманку. Если бы мама не была так озабочена тем, чтобы женить своего сына, она направила бы свои таланты свахи на тебя.

– Но ведь ты – ее младшая дочь. Беспокоиться нужно не обо мне. Это за тебя она возьмется после Горацио.

– Не смей меня, – ответила Флора, но голос ее прозвучал не очень уверенно. Через год ей стукнет тридцать, и мать уже не раз прозрачно намекала, что пора бы найти нормальную работу и купить собственный дом. – Ты – член нашей семьи. Даже больше. Ты – любимчик моих родителей. Они считают, что ты всегда поступаешь только правильно.

Когда Алексу было одиннадцать лет, его отец решил провести Рождество с новой женой на острове Сен-Бартелеми, а сына оставил на попечение экономки. Разумеется, семья Флоры

предложила мальчику следующее Рождество отпраздновать с ними. Пять лет спустя Алекс собрал вещи и навсегда оставил дом отца, поселившись в комнате рядом со спальней Флоры. Он никогда не рассказывал, что стало причиной отчуждения в отношениях с отцом, а Флора не расспрашивала его об этом.

– Не беспокойся, к Рождеству мы вернемся. Я скучаю по праздничным ужинам, приготовленным твоим отцом. В этом году он обещал подать на стол жареного гуся. Ни за что не хочу это пропустить.

– Ну тогда все в порядке, – облегченно выдохнула Флора и подумала, что когда-нибудь даже Алекс решит жениться. Это наверняка будет одна из его благовоспитанных подружек, которые все похожи друг на друга. И тогда он перестанет проводить Рождество с Бэкингемами. – Мне лучше идти, если я хочу успеть до восхода солнца собрать вещи и найти свой паспорт. Во сколько встречаемся?

– Ну уж нет. – Алекс встал и, протянув руку, помог подняться собеседнице. – Я не доверяю твоему чувству времени, Флора Бэкингема, поэтому пришлю за тобой машину. Ровно в пять утра. Будь готова к этому часу.

Алекс посмотрел на блокнот в своих руках и вздохнул. Изложить Флоре суть дела во время полета не получилось. Но этого и стоило ожидать – как он мог забыть о ее таланте засыпать в любом транспортном средстве, едва оно начинало движение. Алекс даже завидовал этому качеству. Флора дремала, пока такси везло их по темным предрассветным улицам Лондона в аэропорт. Затем она проснулась, только чтобы пройти паспортный контроль, позавтракать и снова уснуть в самолете, едва тот начал выруливать на взлетную полосу.

И сейчас, в машине, она снова дрыхла. Да эта девица даст сто очков вперед Спящей красавице! Алекс толкнул ее локтем:

– Просыпайся! Я хочу, чтобы ты взглянула на это.

– М-м-м? – Флора потянулась. – Я вовсе не спала. Всего лишь задремала. Ух ты! – В изумлении она уставилась в окно автомобиля на заснеженные горы. – Похоже на рождественскую открытку!

– Ну как? Ничего себе, а?

Она в негодовании обернулась, и Алекс еле сдержал улыбку – Флора так легко заводилась.

– «Ничего себе»?! Это куда больше, чем «ничего себе»! И посмотри: тут повсюду настоящие шале!

– Вы очень наблюдательны, Шерлок.

Она пропустила мимо ушей его язвительный тон.

– А я и не знала, что австрийцы и правда живут в шале. А еще я думала, что эти жилища похожи на домики с соломенной крышей. Знаешь, многие считают, что в Англии все дома из дерева и кирпича, и при каждом есть садик. А на деле это далеко не так. О, как бы я хотела жить в шале! Они такие красивые!

– Надеюсь, ты скажешь то же самое и об отеле. – Алекс не кривил душой. Ему и в самом деле очень хотелось услышать мнение Флоры, потому что она зрела в самый корень его идей и обладала наметанным глазом. Оценит ли она строгую простоту здания отеля или решит, что оно смотрится нелепо в этом природном рае?

– Мне всегда очень нравятся твои проекты, но с этим отелем, похоже, ты превзошел сам себя. Не терпится увидеть его уже завершенным, во всей красе.

Сначала они ехали по оживленной трассе, ведущей в сторону Инсбрука, а затем свернули на дорогу, ведущую к подножию Альп. С каждой милей снега на обочине становилось все больше.

– Ты только посмотри на эту красоту! А какое освещение! Ну почему я не захватила свой альбом для зарисовок! Хотя, может, у меня и не получилось бы точно запечатлеть, как блестит под солнцем снег. Эта игра света похожа на калейдоскоп.

Внутри у Алекса все сжалось. Флора видит то же, что и он – взаимодействие света и снега. Она поймет идею, вложенную им в дизайн отеля.

Флора уже стряхнула с себя остатки сна и разглядывала горы распахнутыми глазами.

– В жизни не видела столько снега! В Англии с каждым годом снега все меньше, а тут с этим все в порядке.

– На снеге держится вся местная экономика. Без него невозможно рекламировать себя в качестве зимней сказочной страны.

– Здесь словно в сказочной Нарнии. – Флора откинулась на спинку сиденья, продолжая восхищенно разглядывать пейзаж за окном, пока машина поднималась все выше в горы. С одной стороны виднелись заснеженные вершины, с другой – открывался вид на город внизу. Отсюда он казался игрушечным, а пересекающая его замерзшая река походила на узкий серебристый шарф.

– Далеко еще до отеля? Я думала, что он находится в самом городе.

– Нет, он в горах, рядом с канатными подъемниками. Постояльцы могут в любое время спуститься в Инсбрук или снова подняться в горы, как бы путешествуя из одного мира в другой, чтобы брать от обоих лучшее. Во всяком случае, именно такова была моя идея – предложить гостям максимальное удобство.

– И они немало за него платят, – заметила Флора. – Поверить не могу, что поселюсь в таком шикарном отеле. Там, наверное, даже помещения для персонала роскошные.

– Ты не будешь жить в помещениях для персонала. Лола всегда снимает в гостиницах только люкс. Ты делаешь ее работу, значит, и номер Лолы тоже достанется тебе. На этой неделе в отеле еще не будет платных постояльцев. Завтра состоится предварительное открытие: будут присутствовать журналисты, блогеры, некоторые влиятельные поклонники зимних видов спорта. – Он замолчал, подыскивая слова, потому что знал, как неловко Флора чувствует себя в толпе и среди незнакомцев. – Очень важно, чтобы все эти люди уехали в конце недели с хорошими впечатлениями. И не менее важно, чтобы мои проекты были одобрены заказчиком. Эта неделя очень значима для меня, для моей фирмы и для «Луссо групп».

– Неужели? Как мило с твоей стороны предупредить меня об этом. Не то я бы обязательно попала впросак.

В голове у Алекса прозвенел тревожный сигнал, потому что эту фразу Флора произнесла ледяным голосом, который уже появлялся у нее и раньше. Например, когда Алекс заявил ей, что однажды она перерастет свое увлечение мальчишескими поп-группами, или когда сказал, что ее первый парень недостаточно для нее хорош. А еще в тот незабываемый день, когда Флора коротко постриглась, и Алекс сообщил ей, что она больше похожа на военного моряка, чем на Одри Хепбёрн.

– Я всего лишь имел в виду...

– Я знаю, что ты хотел сказать: будь профессионалом, не напортачь. Что ж, я тебя не подведу. Может, я и не основала в двадцать с небольшим лет компанию, вошедшую в десятку лучших бизнес-начинаний, и не признана в своей профессии ярким дарованием. Пока. Мне еще многое необходимо доказать, и у меня для этого появился отличный шанс. Так что за меня не волнуйся. Я справлюсь.

Алекс открыл было рот, чтобы напомнить, что Флора на каждой вечеринке прячется на кухне и скорее войдет в логово льва, чем заведет светский разговор, но решил промолчать. Он подождет, пока она немного освоится, а после предупредит ее о том, сколько придется приложить усилий по налаживанию деловых контактов.

К счастью, их автомобиль уже свернул на однополосную дорогу, упирающуюся в склон горы, и остановился. Отстегивая привязной ремень, Алекс с облегчением сказал:

– Приехали. Это – «Золотой орел». Ну, что скажешь?

Флора повернула голову, посмотрела в окно и от удивления открыла рот:

– Вот это да! Это твоя работа?

– Да. Как тебе?

– Я... – Не договорив, она выбралась из машины, что-то проворчав, когда ее обутые в кроссовки ноги провалились в снег. Холодный горный воздух заставил ее плотнее запахнуть кофту.

Алекс подошел и спросил:

– Ну что, не зря я в детстве столько возился с кубиками?

Отель был построен на узком скалистом уступе и словно нависал над лежащим внизу в долине Инсбруком. Вместо традиционного стиля шале Алекс использовал более индустриальный: дерево и стекло, много стекла. Казалось бы, неподходящий вариант для такого безмятежного пейзажа, и все же здание сливалось с ним, отражая окружающие горы и деревья.

Каждый раз, когда Алекс смотрел на него, ему едва верилось, что все-таки получилось воплотить свой замысел в жизнь.

– Нравится?

Полные губы Флоры растянулись в улыбке:

– Очень! Он замечательный!

Алекс испытал облегчение. Странно, но ее мнение для него было очень важно. Не из-за того ведь, что она была его старой подругой? Наверное, потому, что он доверял ее вкусу.

– Тогда идем внутрь. Думаю, плавательный бассейн приведет тебя в полный восторг.

Глава 2

– Давай тут все осмотрим! Не каждый день выпадает такой шанс – сам архитектор проводит экскурсию по своему зданию.

– Не хочешь сначала зайти в свой номер, освежиться с дороги?

Флора покачала головой.

– Нет, спасибо. – Она посмотрела на посыльного, укладывающего ее багаж и пальто на тележку, и счастливо вздохнула. – Это куда лучше, чем тащить на себе палатку. Кроме того, я ведь должна понять, чего хочет заказчик, а лучший способ это сделать – внимательно тут осмотреться.

Внутри отель был также отделан деревом и стеклом, но строгость линий смягчалась теплыми цветами отделки, большим количеством комнатных растений, абстрактными картинами на стенах, а также удобными креслами и диванчиками.

Алекс скинул с плеч лыжную куртку, чья цена, похоже, равнялась стоимости всех вещей в чемодане Флоры, и спросил:

– Откуда начнем осмотр?

– Давай с нижнего этажа.

– Ладно. Тогда приготовься к бурному восторгу – сейчас ты увидишь бассейн.

И она действительно пришла в восхищение. Расположенный на уровень ниже входа, бассейн под огромным сводом был отгорожен с одной стороны огромной стеклянной стеной. Подплывающему к ней казалось, что он находится на самом краю горного уступа, и если перелезть через бортик, то можно нырнуть в долину внизу.

Освещение было приглушенным, по углам стояли мягкие диваны. За раздвижными дверями располагались джакузи и сауны. На столиках стояли кувшины с ледяной водой и блюда с фруктами. На деревянных полках лежали пушистые полотенца.

Флора внимательно все разглядывала, а затем заявила:

– До чего же хочется просто облачиться в халат, взять журнал вон с той полки и навсегда здесь остаться. Можно?

– Идем! Следующая остановка – комната отдыха.

Когда экскурсия подошла к концу, у Флоры уже имелось много фотографий различных деталей интерьера отеля и куча заметок в блокноте. С этим материалом можно начинать работу над проектом отеля на Бали. Разумеется, его дизайн будет единственным в своем роде, но, по крайней мере, уже удалось получить представление о вкусах заказчика.

Теперь понятно, почему Лола выбрала именно этот стиль интерьера: он словно согревает, при этом роскошен и служит прекрасным дополнением к натуральным отделочным материалам, использованным при строительстве. В декоре и обивке мебели использованы все оттенки кремового, оранжевого, а также золота и бронзы. Ясно, что, разрабатывая дизайн для отеля на Бали, нельзя будет упустить из виду ни одной, даже самой крошечной, детали.

– Что ж, а вот и твой номер. – Алекс указал на одну из дверей.

Поворачивая ручку, Флора задержала дыхание. Да, она приехала сюда работать, но почему бы заодно не насладиться роскошью после стольких лет, когда приходилось экономить каждое пенни?

Шагнув через порог, она остановилась в изумлении:

– Ух ты!

В одном конце комнаты со сводчатым балочным потолком находилась стеклянная стена, за которой открывался потрясающий вид на зимнюю альпийскую сказку. Стены были бледно-золотого цвета. Кровать застелена белым бельем и накрыта шелковым покрывалом цвета бронзы. В изножье стоял бельевой сундук, на котором сейчас лежал дешевый, потертый чемо-

дан Флоры – словно напоминание о том, что окружающую роскошь еще лишь предстоит заслужить. Теперь, увидев отель, Флора поняла, что взятых с собой джинсов, джемперов и одного выходного платья будет явно недостаточно.

– Нравится? – Алекс с улыбкой наблюдал, как она ходит по номеру, открывая все двери.

– «Нравится»? Да ты хоть понимаешь, что здесь гардероб просторнее моей лондонской спальни? Этот люкс больше, чем дом, в котором я живу!

Она остановилась перед стеклянной стеной, отделяющей спальню от небольшой гостиной, и уставилась на другую стеклянную перегородку между спальней и ванной комнатой, расположенной на возвышении прямо в центре номера.

– Слава богу, хоть туалет тут находится на своем месте, а не на виду, иначе это место больше напоминало бы тюремную камеру люкс, а не гостиничный номер.

– Выглядит неплохо. – Алекс сделал несколько шагов и посмотрел по сторонам. – Большую часть номеров я еще не видел после их окончательной отделки. – Он провел пальцем по бронзовой ручке на ванне. – По крайней мере, ванная комната под боком. А то по утрам так порой неохота тащиться туда, правда?

Флора присела на диван и поморщилась, ощутив под спиной жесткие подушки. Выглядит красиво, но долго на таком не посидишь и расслабиться не получится уж точно.

– Ванная в центре комнаты – это ваша идея, мистер Фицджеральд?

Алекс ухмыльнулся:

– Нет. Я ни при чем. Этот номер проектировала Лола. Очевидно, так она представляет себе романтику.

– Значит, я отстала от жизни, раз теперь считаются чепухой старые добрые ваннанные комнаты, не выставленные на всеобщее обозрение. Хотя, думаю, будет немного неловко кому-то из посетителей, вселившемуся сюда с другом, а не ради романтики. И что, такой... э-э-э... лейтмотив во всех номерах?

– Нет. В большинстве из них ваннанные расположены привычным способом, – заверил ее Алекс. – Ладно, если ты готова, пойдем в комнату отдыха, посмотрим мои наброски по дизайну и заодно перекусим кофе и пирожными.

– Кофе и пирожные? Никакие другие слова так не радуют девичье сердце, как эти! – Флора вскочила с дивана. – Веди меня, Макдуф! – процитировала она перевернутую шекспировскую фразу.

Комната отдыха располагалась на первом этаже, и через стеклянную стену из нее открывался великолепный вид на окрестности. Здесь у Флоры тоже возникла пугающая иллюзия, будто ничто не отделяет комнату от края утеса.

Удобные диваны и стулья, обитые красным бархатом, стояли вокруг столов. На полках было полно книг, настольных игр и журналов. Посреди помещения располагалась большая дровяная печь. Комната казалась уютной, несмотря на огромный размер – здесь легко могли бы поместиться все шестьдесят постояльцев, на которых был рассчитан отель.

Алекс сел на один из диванов и положил рядом свой блокнот, заполненный изящными рисунками, сделанными шариковой ручкой. Это был лишь первый этап работы, наброски. За ними последуют подробные чертежи и компьютерные модели, сотни расчетов, сметы, проработка миллионов мельчайших деталей, благодаря чему фантазия архитектора воплотится в реальность.

Но Флора знала, что первый этап был для Алекса самым любимым. Это осталось неизменным для них обоих еще с тех пор, когда они вместе придумывали и рисовали дома, дворцы, замки и корабли.

Зато все остальное изменилось, пусть даже Алекс и не хочет этого замечать. В его глазах Флора по-прежнему остается той же чумазой девчонкой с ободранными коленками, которую

он повстречал, впервые удрав из дома. Алекс тогда пробежал полмили и наткнулся на Флору. Вместе они соорудили для него убежище, и она пообещала принести туда хлеб, молоко и одеяло.

Алекс любил ее. Флора это знала. Но любил всего лишь как друга. Когда-то давно она попыталась вывести их отношения на новый уровень, и эта попытка закончилась неудачей.

Флора сжала кулаки, пытаясь прогнать всплывшие в памяти воспоминания о том, как в ответ он взял ее за плечи и посмотрел на нее с ужасом.

В то лето и в последующие годы Алекс перецеловал множество девушек, но ни разу так и не поцеловал Флору.

А она даже спустя столько лет все еще на что-то надеется. Но однажды у нее все-таки получится разлюбить его – надо просто как следует постараться.

Они не заметили, как снаружи стемнело. И лишь когда на огромной елке, стоящей в углу комнаты отдыха, вспыхнули цветные лампочки, Алекс снял очки и потер усталые глаза:

– Ну, что думаешь?

Флора задумчиво пожевала губу:

– Думаю, чтобы полностью понять твои идеи, мне необходимо отправиться на Бали. Как минимум на три недели. И чтобы эта поездка была оплачена заказчиком.

– Ну так разыграй грамотно эту карту, убеди Камиллу Луссо в том, что сможешь осилить этот проект, и у тебя все получится. Я уже говорил тебе: политика компании заключается в том, чтобы строить каждый отель в уникальном месте, идеально вписывая его в окружающий ландшафт и делая его как можно более экологичным.

Флора вытащила из скрученных в пучок волос карандаш, и темные локоны упали ей на плечи.

– Отлично. Думаешь, гости согласятся прибывать на Бали в каноэ с помощью весел и попутного ветра?

Алекс еле сдержал улыбку:

– Вряд ли. Но это уже кое-что.

– Как думаешь, заказчики согласятся построить отель со стеклянным дном, стоящий на воде?

– Не знаю. Решили же они возвести отель в тропическом лесу – что само по себе интересно. В конце концов, в местах, подобных Бали, большинство людей предпочитают видеть море прямо из гостиничного номера. Поэтому я хочу, чтобы вода стала частью композиции. Я хотел бы построить этот отель прямо в море, но местные власти не позволят.

– Это точно, – задумчиво произнесла Флора.

Алекс подтолкнул ее локтем:

– Давай, прислушайся к моим советам. Я ведь изведусь, если не сумею тебя убедить. Думаю, от такого отеля будет дух захватывать. А если построить его не в самой лагуне, а на берегу, но сделать стеклянный пол в нависающем над водой этаже?

– Я подумаю над твоей идеей. Можно использовать местную темную древесину, а в отделке голубые и зеленые оттенки. Да, – кивнула она, – я поработаю над этим. Спасибо.

Алекс встал и, подойдя к барной стойке в другом конце комнаты, заказал вино для Флоры и австрийское пиво для себя.

– За твое здоровье, – отсалютовал он тяжелой кружкой и сделал глоток.

– За твое здоровье, – отозвалась Флора, подняв свой бокал. – Ты был прав: эта работа именно то, что мне нужно.

Алекс помолчал, размышляя о том, что ей нелегко соответствовать своим успешным брату и сестре, а также родителям, известным специалистам в своих профессиях. Сделанные от чистого сердца замечания ее матери о прическе и одежде задевали Флору за живое. Алекс

знал, какая она застенчивая, как ненавидит свой высокий рост, привлекающую взгляд фигуру, большой рот, эффектное сочетание темных волос и белой кожи. Она и не подозревает, как потрясающе выглядит, когда не рядится в свои обычные мешкоподобные платья или туники.

Флоре уже двадцать девять. Пора поверить в себя.

– Ты бы уже давно могла получить такую работу, – заметил Алекс. – Сколько раз я просил тебя поработать на меня! Но принять мои предложения тебе мешала гордость. Или страх.

Она поджала губы:

– Нет ничего плохого в том, чтобы хотеть самой твердо встать на ноги.

– Разумеется. Но нет ничего зазорного и в том, чтобы принять помощь. Мне кажется, иногда ты так сильно хочешь доказать свою самостоятельность, что идешь против собственных склонностей.

Ее глаза сверкнули.

– По твоему, я не смогу достичь своей цели, так? То ты обвиняешь меня в том, что я сама не знаю, чего хочу, а теперь утверждаешь, что я слишком упрямая.

– Если ты про то, что я был против твоей учебы на ветеринара, я и сейчас не изменил своего мнения, как и о том, что тебе не следовало наниматься в компанию «Виллидж иннз». До сих пор не понимаю, почему ты так поступила.

Флора поставила бокал на стол:

– А почему ты возражал против «Виллидж иннз»? Никто не находит идеальное место сразу после окончания колледжа. Мне казалось разумным согласиться на эту работу, чтобы обрести опыт.

– Но твое сердце никогда не лежало к ней и к ветеринарии тоже. Ты подала документы на этот факультет лишь для того, чтобы сделать приятное своей матери.

Флора вскочила из-за стола, подошла к окну и повернулась к Алексу:

– Что ж, ты оказался прав, ветеринара из меня не вышло. Просто я не сразу это поняла. Извини, что я не такая целеустремленная, как ты, мистер Лучший архитектор года.

«Значит, я целеустремленный? – подумал Алекс. – Так разве не благодаря этому мы оба оказались здесь?»

– Художественное училище куда больше соответствовало твоим склонностям. Но, окончив его, ты ухватилась за первую же работу, где неплохо платят, хотя терпеть не могла разрабатывать дизайнерские проекты для модных пабов и шикарных ресторанов. А когда тебя уволили из «Виллидж иннз», ты решила, что сама в этом виновата, и потеряла веру в себя.

– Это не так! – воскликнула Флора, но, помолчав, добавила, глядя в пол: – Ну, может, в чем-то ты и прав.

– Послушай, я не хочу причинить тебе боль. – Алекс не кривил душой, потому что и в самом деле не представлял, как будет жить без дружбы с Флорой. Именно поэтому он так и не смог до конца довериться ей – не хотел упасть в ее глазах, увидеть в них осуждение. Только Богу известно, что он и так осуждает себя.

– Ну спасибо, – отозвалась Флора, вскинув на Алекса синие глаза. – Интересно, что же ты мне наговоришь, когда решишь причинить боль?

– Я просто хочу, чтобы ты стремилась воплотить в жизнь свои мечты. Свои, а не мои или твоих родных. Чтобы ты занималась чем хочется, тем, что делает тебя счастливой. Но ты не решаешься так поступить из страха снова потерпеть неудачу. Воспринимай каждый отказ как вызов судьбы. Пытайся снова и снова, все усерднее с каждым разом. Вот твой шанс. Лови его.

– Не очень-то хорошо это у меня получается. Не у каждого есть университетский диплом об окончании магистратуры.

Каждый день, проведенный в элитном интернате, был когда-то для Алекса пыткой. Радовало лишь одно: благодаря этому он находился вдали от дома.

– Вот что я тебе скажу, Флора. Запомни, что заслуживаешь того, к чему стремишься, что сможешь добиться поставленных целей, и работай над этим. Вот и весь секрет. Ну а теперь, не знаю, как ты, а я собираюсь съесть наконец эти пирожные.

– Это было восхитительно! Правда, у меня такое ощущение, что я наелась на всю оставшуюся жизнь. – Флора похлопала себя по животу и устроилась поудобнее на обитом бархатом диванчике. – Хотя не очень уютно есть всего лишь вдвоем в огромной комнате, рассчитанной на целых шестьдесят человек.

Алекс откинулся на спинку стула, расслабленно держа в руке бокал. Флора разглядывала его исподтишка, боясь, как бы Алекс не заметил, что она на него глазееет. А если он еще и догадается о ее чувствах...

Ведь он – ее самый старинный и самый лучший друг. На его плече она плакала после расставаний с парнями, у него всегда спрашивала совета, ему известны все ее недостатки и секреты. Но две тайны оставались между ними, словно пропасть, через которую невозможно перекинуть мост: Алекс так и не рассказал, почему покинул отцовский дом и почему он так противится примирению с отцом. А Флора не призналась в своей любви к Алексу.

Иногда ей казалось, что она влюбилась в него в самый первый день их знакомства – в того тощего рыжеволосого мальчишку с решительным выражением лица и одиночеством в яростном взгляде. С тех пор волосы Алекса потемнели, он вырос и окреп, но остался таким же решительным.

И в сердце у него по-прежнему живет то же одиночество, пусть и тщательно скрываемое. Ни одна из его подружек не смогла постичь его душу. Может, поэтому Флора так ни разу и не призналась в своей любви? Алекс прав: ее останавливает страх.

Она боится, что недостаточно хороша для него, что он в ответ на ее слова любви отвернется с презрением и ужасом, как поступил много лет назад, и что на этот раз она потеряет его навсегда.

Флора одним глотком допила стоящий перед ней бокал с вином и снова наполнила его, твердя про себя слова Алекса: «Скажи себе, что заслуживаешь того, к чему стремишься, что сможешь добиться поставленных целей». Он прав. Она никогда не пыталась так себя вести. И каждую неудачу принимала как что-то неисправимое. Куда легче было просто замкнуться в себе и надеяться, что все однажды изменится к лучшему.

Вдруг, например, кто-то однажды увидит ее сайт в Интернете и скажет: «Эй, да у тебя потрясающий талант! Будешь на меня работать?»

Вдруг Алекс в один прекрасный день заглянет в ее глаза и внезапно поймет, что она – его судьба.

Вдруг родители, наконец, скажут, что гордятся ею.

Все эти годы она просто сидела и на что-то надеялась, пока жизнь проходила мимо.

Флора подняла бокал, осушила его и уже нетвердой рукой снова взялась за бутылку с вином, потянув ее к себе.

– Еще? – поднял брови Алекс. – Ты уже выпила порядочно. Ты уверена?

– Да, папочка, – усмехнулась Флора. – Мне нравится, как выглядят твои волосы.

Алекс в замешательстве прикоснулся к голове:

– Мои волосы?

Она склонила голову набок:

– Да. Они сияют из-за того, что позади тебя стоит елка с рождественскими огнями. У тебя словно нимб вокруг головы. Ты похож на ангела. Ангел Алекс.

Флора не уследила, как он оказался рядом с ней и твердой рукой взял бутылку из ее пальцев.

– Если ты начала толковать про ангелов, значит, тебе точно уже хватит. Пойдем. – Он отставил вино подальше и, потянув собеседницу за руку, помог ей подняться.

Флора покачнулась и ухватилась за его плечо. Алекс поморщился:

– Тебе пора в постель. Я и забыл, что ты и спиртное – несовместимы.

– Мы прекрасно друг с другом ладили. – Флора замерла, все еще держась за плечо собеседника. Ей всегда нравилось, что Алекс выше ее. Она вскинула на него взгляд. Его такое до боли родное лицо было сейчас совсем рядом. Флора рассматривала его серо-зеленые глаза, длинные ресницы, скулы, чуть заметные веснушки на носу. Его губы так близко от ее губ! На расстоянии поцелуя. И ведь чтобы тот случился, всего-то нужно встать на цыпочки.

В голове пронеслось недавно услышанное от Алекса: «Пытайся снова и снова, все усерднее с каждым разом».

Может, именно это и нужно сделать: попытаться снова? А вдруг Алекс ждет, когда она сделает первый шаг навстречу, и в ее власти все изменить – нужно лишь дерзнуть?

И слова, которые тринадцать лет хранились в сердце Флоры, вырвались сами собой, прозвучав скорее жалобно, чем требовательно:

– Почему бы тебе меня не поцеловать?

– Что? О чем ты? – Глаза Алекса тревожно расширились, и он отступил назад.

Она качнулась за ним, все еще цепляясь за него.

– Все эти годы... Почему ты меня отталкивал? Тебя никогда не интересовало, что было бы, если бы ты повел себя иначе?

– Мне такая мысль и в голову не приходила, – ответил Алекс, но при этом взгляд его не отрывался от губ Флоры.

«Он лжет!» – внезапно осознала она, и в горле сразу пересохло.

Так значит, он думал о том, что между ними может быть роман. Это все меняло. Почти неосознанно она облизнула губы. Алекс сглотнул, глядя, как кончик ее языка скользнул по верхней губе. Флора заметила его реакцию, и сердце застучало быстрее.

Осмелев, она произнесла убеждающим тоном:

– Мы так часто болтали с тобой ночи напролет. Когда навещали друг друга во время учебы в университете, мы даже спали в одной постели. Не раз ночевали в одной палатке. Неужели тебе ни разу не хотелось, чтобы я стала твоей девушкой?

– Я... – Он смотрел ей в глаза пристальным, горящим взглядом, как никогда раньше. – Ну, может, раз или два. – Его голос охрип. – Но у нас с тобой другие отношения. Ты значишь для меня гораздо больше.

Флора смутно понимала, что эти слова почему-то очень важны, но уже не могла остановиться, ведь огонь в глазах Алекса разгорался все больше.

Она осознавала, что последствия ее действий могут быть очень серьезными. В прошлый раз оба притворились, что ничего не было. Но снова этого не случится. Их дружба может разрушиться. Сумеет ли Флора жить без нее?

Но, с другой стороны, что будет, если она не попытается? Если просто превратит все в шутку, объяснит свое поведение тем, что не выспалась и выпила слишком много вина?

Нет. Она уже зашла слишком далеко. И Алекс смотрит на нее так, как она всегда мечтала: в его глазах читается желание. Он же сам сказал: «Я хочу, чтобы ты стремилась воплотить в жизнь свои мечты».

А она мечтала о нем.

– Поцелуй меня, – тихо сказала Флора и, не дожидаясь, пока Алекс ответит или отстранится, шагнула ближе. Обняв его, она поднялась на цыпочки и прижалась губами к его губам.

Глава 3

Алекс понимал, что нужно отпрянуть, но время вдруг начало замедляться, сходиться в одной точке прямо где-то над ними. Остался лишь только этот миг, а еще – ощущение губ Флоры, прижатых к его губам, и ее рук, несмело легших ему на плечи. Алекс мысленно твердил себе, что не должен целоваться с Флорой, что нельзя этого делать, но не мог заставить себя отстраниться от нее. Потому что именно об этом ему мечталось в тайных, стыдных грезах: перейти границы, коснуться запретного. Своим поцелуем Флора словно вопрошала его, и Алексу отчаянно хотелось дать ответы на ее вопросы.

Несколько бесконечных секунд он в ошеломлении стоял неподвижно, пытаясь обрести решимость и уйти прочь, но кровь уже забурлила в нем, заглушая предупреждающий голос рассудка. Алекс затерялся в сладком аромате ванили, исходящем от его спутницы, и почувствовал, что пропал.

Осознав это, он отбросил все мысли об отступлении. Одна его рука словно сама собой обвилась вокруг талии Флоры, привлекая ее ближе, а пальцы другой руки зарылись в тяжелое облако темных волос. Утратив самообладание, Алекс начал жадно отвечать на поцелуй. Кровь стучала в ушах. В эту минуту он ощущал лишь сладость поцелуя и податливость тела Флоры.

Ее прикосновение уже не было робким. Она крепко обхватила Алекса рукой за шею, придерживая его голову, словно не желая отпускать. Другая ее рука легла на его поясницу. Жар ее ладони ощущался даже сквозь рубашку. Если бы Флора сунула руку ему под одежду, Алекс точно взял бы ее прямо тут, не думая о последствиях и не обращая внимания на то, что в любую минуту в комнату может войти кто-то из obsługi. Похоже, тот давний случай, когда он в подобной ситуации чуть не потерял все, ничему его не научил.

Алекс, тяжело дыша, прервал поцелуй и заглянул в озадаченные глаза Флоры, все еще чувствуя искушающий вкус ее губ.

– Я...

– Я вам не помешала? – прозвучал за спиной низкий голос с оттенком насмешки.

Алекс, даже не оборачиваясь, узнал его хозяйку – Камиллу Луссо, владелицу этой гостиницы.

– Добрый день, – произнес он на итальянском, стараясь успокоиться, привести в порядок мысли, и перешел на английский: – Я ожидал увидеть тебя только завтра. – Он повернулся с невозмутимой профессиональной улыбкой, приветствуя свою самую важную клиентку.

– Это уж точно, – все еще немного насмешливо ответила она, окидывая Флору холодным, оценивающим взглядом, от которого, без сомнения, не ускользнули такие подробности, как растрепанные волосы и припухшие губы.

Судя по внешнему виду, Камилле могло быть от тридцати пяти до пятидесяти пяти лет, хотя Алекс подозревал, что она была ближе именно к пятидесяти. Но дорогая прическа, тщательный макияж и шикарный гардероб делали ее женщиной без возраста – холеной, уверенной в себе, успешной. Она была профессионалом, требующим такого же высокого профессионализма от всех, кто работал с ней или на нее.

Предполагалось, что Флора произведет на нее именно такое впечатление, а не будет застигнута в подпитии, целующейся в губы.

Ну почему она поцеловала его именно сегодня? Можно, конечно, считать причиной спиртное, шикарный вид за окном, тепло от камина, но на самом деле Алекс виноват сам. Едва Флора коснулась его губ, надо было сразу же отпрянуть и обратить все в шутку, а не рассуждать, как идиот, о параллельной реальности, в которой можно считать себя достойным восхищения этой женщины.

Теперь надо как-то исправлять ситуацию. Алекс заметил, что глаза Камиллы сузились, изучая его спутницу. Каким бы замечательным дизайнером ни была Флора, ей не видать этого проекта, не понравится она хоть чем-то владелице компании Луссо.

– Прошу меня простить, Камилла. Когда я рекомендовал тебе Флору, я хотел, чтобы ты оценила ее как отличного профессионала, поэтому... – Алекс замолчал, подбирая слова. Но был всего один способ объяснить произошедшую сцену. – Поэтому я не сказал тебе, что она – моя девушка. Извини. Я должен был об этом упомянуть. Впрочем, мы решили вести себя в течение этой недели сдержанно, общаться только в профессиональном ключе. – Он криво улыбнулся. – Вот с завтрашнего дня и начнем.

Алекс взял Флору за руку и незаметно ее ущипнул, давая понять, что здесь нужно ему подыграть.

К его облегчению, она уже оправилась от первоначального шока и, уловив его намек, обратилась к Камилле:

– Очень приятно с вами познакомиться. Я рада, что буду работать с вами и помогать Алексу вдохнуть жизнь в его проекты. Не знала, что встречу с вами сегодня вечером, иначе бы... – Она указала на свои растрепанные волосы. – Я бы уделила больше внимания своему внешнему виду.

– Ну что вы! Это я должна извиниться. – Камилла улыбнулась, насколько позволяла ее натянутая пластическим хирургом кожа лица. – Мне следовало предупредить вас об изменении моих планов. Я помешала вам в ваш последний свободный вечер перед началом проекта.

– Вовсе нет! – Щеки Флоры порозовели, ладонь, которую все еще держал Алекс, вспотела. – Вообще-то мы тут работали... – Ее голос осекся под пронизательным взглядом Камиллы.

– Этот отель получился действительно потрясающим – как я себе и представлял, – вмешался в разговор Алекс, пожалев Флору. – Персонал, кажется, идеально знает свои обязанности. Впрочем, ничего иного я и не ожидал от отеля компании «Луссо груп». В котором часу завтра придут гости?

Камилла приняла бокал вина от подошедшего официанта и села в одно из кресел у камина.

– Первые появятся уже после ланча. Мне так приятно, что ты согласился провести эту неделю с нами, Алекс. Большинство гостей – влиятельные репортеры из журналов о путешествиях и блогеры. Уверена, что они засыплют вопросами о том, что вдохновило тебя на постройку этого здания. Но, прошу, кроме работы найди время и для отдыха, чтобы сполна насладиться пребыванием в нашем отеле. – Она снова скользнула многозначительным взглядом по Флоре.

Алекс сжал зубы.

– С огромным удовольствием. Нечасто мне удается провести так много времени в спроектированном мной здании после его постройки. – Он кинул беглый взгляд на Флору. Румянец на ее щеках исчез, лицо побледнело. – Однако, чтобы быть уверенными, что дизайн отеля на Бали будет готов к концу недели, нам с Флорой лучше пойти спать, ведь сегодня мы отправились в дорогу в пять утра.

– Разумеется. Скорее бы увидеть ваш проект, мисс Бэкингам. Алекс пел вам дифирамбы. Жду не дождусь, когда вы меня впечатлите.

* * *

Флора раньше думала, что прошла уже все степени унижения, которое она испытывала регулярно. Как, например, в тот день, когда сокурсник в университете признался, что любит ее сестру. Или в тот ужасный день, когда ее следующий парень заявил, что влюблен в... Алекса.

Или когда она подумала, что последний парень собрался сделать ей предложение, а тот всего лишь объявил, что уходит.

Но ничто из предыдущих унижений не сравнится с тем, которое Флора испытала сейчас. Да лучше бы она сто раз шлепнулась на колени к незнакомцу в общественном транспорте, чем пережить то, что только что произошло!

Она зажмурилась, словно стараясь усилием воли стереть из памяти воспоминания. Надо же было сказать Алексу: «Поцелуй меня!»

Но ведь он поцеловал. И это было так... так... Флора легла на постель, подыскивая верное слово. Это было замечательно. Но лишь до того момента, когда Алекс оттолкнул ее с ужасом в глазах и отворачиванием на лице. Вот это уже был худший момент ее жизни – куда худший, чем когда он отверг ее в первый раз. По крайней мере, тогда Флора не умоляла Алекса ее поцеловать – просто неудачно выбрала момент. Надо было сделать выводы из того урока: она – не та, кто ему нужен. Так было тогда, так обстоят дела и сейчас.

Флоре казалось, что она уже никогда не сможет посмотреть Алексу в лицо. Нужно собрать вещи и покинуть отель. Прямо сейчас, ночью, в сильный снегопад. Ходить на лыжах она не умеет, машины у нее нет, до Инсбрука – несколько миль. Но все это не важно. Главное – сбежать и сделать вид, что никогда не пыталась положить глаз на Алекса Фицджеральда, с его кривой улыбкой и рыжеватыми кудрями.

Но тогда ему придется провести Рождество в одиночестве – что еще остается? Конечно, Алекс не подаст виду, как это для него важно, но Флора-то видела не раз, с каким облегчением он всегда переступал порог дома ее родителей. Казалось, при этом он отбрасывал прочь все свои заботы и расслаблялся. Он болтал с Горацио о спорте, поддразнивал Минерву, безобидно флиртуя с ней, помогал на кухне отцу Флоры, обсуждал с ее матерью работу и всегда во всем поддерживал Флору.

Нельзя лишать Алекса Рождества в их семье! Надо заставить себя терпеть, широко улыбаться и валить все на спиртное. Не в первый раз.

А еще надо усердно работать, чтобы поразить своим проектом эту холеную Камиллу Луссо. Флора решила, что заставит Алекса гордиться результатами своего труда и сегодняшний поцелуй они оба больше никогда не вспомнят.

Стук в дверь прервал ход ее мыслей. Флора заставила себя встать с постели и пригладила волосы, подумав: «Только бы это была не Камилла Луссо!» Ко второму раунду она была еще не готова.

– Войдите!

Дверь открылась, вошел посыльный и вежливо улыбнулся:

– Извините, фрейлейн. У меня чемоданы герра Фицджеральда. Могу я занести их сейчас?

– Простите, не поняла?

– Фрау Луссо сказала перенести багаж герра Фицджеральда в вашу комнату. – Он открыл дверь шире и вкатил в номер тележку с кожаными чемоданами Алекса.

– Но... – Флора потрясла головой. Она что, спит, или у нее галлюцинации? Абсент она, что ли, пила? Это бы многое объяснило: вдруг оказалось бы, что весь сегодняшний вечер – лишь видение, вызванное полынней водкой. – У мистера Фицджеральда ведь есть собственный номер.

– Больше нет. – Алекс вошел в комнату, остановившись позади посыльного. Голос его звучал весело, но лицо было мрачным. Прищурившись, он посмотрел на Флору и пояснил: – Камилла по доброте душевной заявила, что нам нет нужды сдерживать наши чувства, а еще она сказала, что не стоит проводить врозь предрождественскую неделю. Отличная ванна. Кто первый моется: ты или я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.